

УДК 94(470.47)

ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РЕЕСТРЫ НАМЕСТНИКОВ КАЛМЫЦКОГО ХАНСТВА

Бадугинова Маргарита Владимировна

кандидат исторических наук,

Калмыцкий научный центр Российской академии наук,

Элиста, Российская Федерация

E-mail: mbaduginova@gmail.com

А н н о т а ц и я

В статье рассматриваются лекарственные реестры наместников Калмыцкого ханства Церен-Дондука и Дондук-Даши, направленные в адрес центральных органов власти и ведомств Российской империи в первой половине–середине XVIII в. Источниковую основу исследования составили архивные материалы Национального архива Республики Калмыкия и документы, опубликованные профессором Н. Н. Пальмовым. Данные реестры анализируются как самостоятельный комплекс источников, позволяющий глубже изучить практику лекарственного обеспечения калмыцкой ханской ставки и реальное взаимодействие калмыцких правителей с российскими административными, аптечными и иными учреждениями. Установлено, что лекарственное снабжение того времени представляло собой многоступенчатый процесс, включавший в себя несколько этапов: формирование запроса, передачу в соответствующие центральные ведомства названий и образцов необходимых лекарственных веществ, их идентификацию, поиск, проверку и последующую доставку. Указанные реестры содержат необходимые сведения о лекарственном сырье растительного, животного и минерального происхождения. Сделан вывод, что эти реестры являются ценным источником для изучения механизмов лекарственного снабжения Калмыцкого ханства, практик перевода медицинской и фармакопейной терминологии, взаимодействия ханской ставки с российскими государственными, аптечными и иными учреждениями в XVIII в.

К л ю ч е в ы е с л о в а

Калмыцкая степь, эмчи, калмыки, Калмыцкое ханство, лекарства, калмыцкая медицина.

UDK 94(470.47)

MEDICINAL REGISTERS OF THE VICEROYS OF THE KALMYK KHANATE

Margarita V. Baduginova

Candidate of Historical Sciences,

Elista, Russian Federation,

Kalmyk Scientific Center of the RAS,

E-mail: mbaduginova@gmail.com

Abstract

The article examines the medicinal registers of Tseren-Donduk and Donduk-Dashi, viceroys of the Kalmyk Khanate, dating from the first half to the mid-eighteenth century. The study is based on archival materials from the National Archive of the Republic of Kalmykia and documents published by Professor N.N.Palmov. These registers are analyzed as a distinct body of historical sources that provides insight into the provision of medicines to the court of the Kalmyk rulers and the interaction between the Kalmyk ruling elite and Russian administrative and pharmaceutical institutions. The study establishes that the provision of medicines was a multi-stage process involving the preparation of requests, the transmission of names and samples of required substances, their identification, search, examination, and subsequent delivery. The registers contain information on medicinal substances of plant, animal, and mineral origin. It is concluded that the medicinal registers constitute a valuable source for studying the mechanisms of medicine supply in the Kalmyk Khanate, practices of translating medical and pharmacopeia terminology, and interaction between the Kalmyk rulers' court and Russian governmental and pharmaceutical institutions in the eighteenth century.

Key words

Kalmyk Steppe, emchi, Kalmyks, Kalmyk Khanate, medicines, Kalmyk medicine.

ВВЕДЕНИЕ

История медицинских практик калмыков-кочевников XVIII в. остается одним из недостаточно изученных направлений в отечественной исторической науке. В этом отношении, безусловно, большой интерес представляют документы, отражающие лекарственное обеспечение правителей Калмыцкого ханства, деятельность придворных лекарей, а также отдельных представителей буддийского духовенства и народных масс. К числу таких источников относятся лекарственные реестры, составлявшиеся в связи с обращениями калмыцких наместников к российским властям с просьбами о приобретении, изготовлении и доставке необходимых лекарственных средств. Содержащиеся в них сведения позволяют более детально рассмотреть практику лекарственного обеспечения калмыцких правителей, пути получения лекарственного сырья и взаимодействие различных медицинских традиций. В этом плане особую ценность представляют сохранившиеся сведения о лекарственных запросах калмыцких наместников Церен-Дондука и Дондук-Даши. Так, например, реестр 1730 г. содержит перечень лекарственных средств, направленных Церен-Дондуку предположительно из Медицинской канцелярии, которой в то время подчинялись все госпитали, аптеки, доктора (Полное собрание, 1830: 412). В имеющихся документах середины XVIII в., связанных с деятельностью Дондук-Даши, зафиксированы запросы на фармацевтические препараты и медицинские инструменты, а также сведения о приобретении лекарственных средств на китайской границе и в Монголии.

Цель данной статьи состоит в систематизации и источниковедческом анализе лекарственных реестров наместников Калмыцкого ханства первой половины – середины XVIII в.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Источниковую базу исследования составили архивные документы, содержащие сведения о лекарственном обеспечении наместников Калмыцкого ханства в XVIII в., и хранящиеся в фонде Р-145 «Личный фонд Пальмова Николая Николаевича» Национального архива Республики Калмыкия. Вторую группу источников составили опубликованные Н.Н. Пальмовым документы XVIII в., связанные с запросами калмыцким наместником Дондук-Даши на получение лекарственных средств. Основными методами исследования стали источниковедческий анализ, сравнительно-исторический метод (использовался при сопоставлении состава отдельных списков), историко-терминологический анализ (при идентификации и соотнесении исторических названий лекарственных средств с их современными и латинскими наименованиями). Систематизация лекарственных средств позволила выделить препараты растительного, животного и минерального происхождения, а также установить присутствие в реестрах лекарственного сырья, поступавшего из разных стран. Анализ сопроводительной административной переписки позволил реконструировать механизмы заказа, поиска, проверки и доставки лекарственных средств наместникам Калмыцкого ханства.

ОБСУЖДЕНИЕ

История традиционной медицины калмыков получила освещение преимущественно в этнографических и историко-медицинских исследованиях, посвященных деятельности калмыцких врачей-эмчи, традиционным медицинским знаниям и лечебным приемам, а также взаимодействию тибетской медицины с калмыцкими народными практиками. Отдельные сведения о лекарственных растениях, средствах, способах лечения и приемах калмыцкой медицины содержатся в трудах путешественников и исследователей, побывавших в калмыцких степях в XVIII–XIX вв., в частности, в материалах И. Иерига, переводчика экспедиции П. С. Палласа (Jährig, 1779: 64-68). Более подробная информация о медицинских представлениях и лечебных практиках калмыков представлена в трудах исследователей XVIII в. Среди имеющихся работ этого периода по исследуемой нами тематике следует особо выделить работу И.Г.Георги «Описание всех обитающих в Российском государстве народов» (Георги, 1799). В ней автор, наряду с характеристикой быта, хозяйства и религиозной жизни калмыков, приводит весьма ценные сведения о способах лечения болезней всевозможными знахарями, буддийскими ламами, об используемых ими лекарственных растениях и приготовленных на их основе лечебных снадобий. В XIX в. некоторые сведения о калмыцкой медицине содержатся в трудах Н. Я. Бичурина (Иакинфа) (1833; 1851), посвященных в основном буддизму, Монголии и Тибету. В работе Н. А. Нефедьева «Подробные сведения о волжских калмыках» (1834), а также в статье «Врачи и способы врачевания в калмыцком народе» (1834) имеются сведения о хозяйственной и духовной жизни степняков, а также о деятельности эмчи, народных лекарей и буддийских лам, занимавшихся лечебной практикой среди сородичей.

В современный период изучению традиционной медицины калмыков посвящены работы Э. У. Омакаевой (1997; 2001; 2002; 2023) и Б. А. Шантаева (2005а; 2005б; 2008). Данными исследователями на основе изучения архивных и полевых материалов подробно рассмотрены лечебные приемы и методы калмыцких врачей-эмчи; применяемые ими лекарственные средства при лечении различных заболеваний представителей высшей калмыцкой знати, а также простоллюдинов; народные и врачебные представления о происхождении болезней и эпидемий в Калмыцкой степи в дореволюционный период и пр. Отдельное направление научно-познавательных исследований связано с изучением ойратских медицинских рукописей. В переведенной А. В. Бадмаевым рукописи по фармакопее «Көк хуцын домнлһ» содержатся определенные сведения об использовании в лечении людей лекарственных средств животного происхождения (2014).

Однако содержащиеся в источниках XVIII в. лекарственные реестры правителей Калмыцкого ханства до настоящего времени практически не рассматривались как самостоятельный комплекс по истории медицины. Между тем их анализ позволяет поставить ряд вопросов, ранее специально не рассматривавшийся исследователями: определить номенклатуру востребованных лекарственных средств, реконструировать географию их поиска и непосредственной доставки на места. Обращение собственно к сохранившимся лекарственным реестрам калмыцких правителей и

сопровождаящей их делопроизводственной переписке позволяет конкретизировать эти процессы на примере лекарственного обеспечения наместников Церен-Дондука и Дондук-Даши в первой половине–середине XVIII в.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Наиболее ранние лекарственные реестры калмыцких правителей относятся к периоду наместничества Церен-Дондука. В архивных документах сохранилось его обращение к российским властям по поводу получения необходимых лекарств и составленный реестр лекарственных средств. Рассматриваемые лекарственные реестры представляют собой разновидность делопроизводственной документации, возникшей в процессе взаимодействия калмыцких наместников с российскими административными учреждениями. Содержание сопровождавшей реестры переписки показывает, что их составление было связано с необходимостью пополнить запасы лекарственных средств, определить возможность их приобретения и организации доставки в ставку наместника. Ценность этих документов определяется тем, что они фиксируют исторические названия лекарственного сырья, его стоимость, отдельные сведения о происхождении, каналах и путях поступления в Калмыцкую степь тех или иных лекарств. Вместе с тем данные реестры имеют и существенные недочеты: они, как правило, не раскрывают способы приготовления лекарственных препаратов, не содержат указаний на дозировку, частоту и длительность приема лекарств при лечении конкретных заболеваний, а также не позволяют установить принадлежность лекарственного средства к определенной медицинской традиции.

В данном обращении Церен-Дондука к российским властям приводится его просьба к Далай-ламе о присылке доктора в калмыцкую степь: «Просили мы у Далай-ламы дохтора, который признавает у человека болезни, и по просьбе нашей, прислан к нам такой дохтор и с собою привез лекарства, и те лекарства все изошли. Того ради прошу в. и. в-ства изготавляли ли лекарств против посланных моих образцов, в которых я со всеми своими людьми имею нужду». 18 марта 1730 г. канцлер Г. И. Головкин¹ отвечал на просьбу Церен-Дондука: «По прошению твоему, н-ка х-ства, и по присланным образцам посылается к тебе лекарств разных числом двадцать, а других против присланных от вас образцом здесь не нашлось». В результате, Наместнику Церен-Дондуку из Верхней аптеки² были присланы лекарства по следующему списку (НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 16. Л. 2).

Таблица 1

Реестр лекарственных средств, присланных наместнику Калмыцкого ханства Церен-Дондуку в 1730 г. (НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 16. Л. 2).

№	Наименование	Рубли	Копейки
1	Семя кумини		20
2	Инбирю белого		24
3	Алуменю плумозину		30

¹Головкин Гавриил Иванович (1660–1734) — граф, первый государственный канцлер в истории России.

²Здесь имеется в виду «Верхняя государева аптека», первая аптека в России, которая открылась в 1581 г. при дворе Ивана Грозного. Она располагалась в Московском Кремле и обслуживала только царскую семью.

4	Дерева бразилияне		25
5	Гвоздики	1	80
6	Гуммиамонка ингранис		96
7	Корица	1	30
8	Шафрану	8	
9	Долгого перцу		48
10	Кардамону	1	20
11	Нашатырю		72
12	Семя нигенле		48
13	Инбирю черного		20
14	Семя катопудии минорис	1	70
15	Сандалу красного		72 (28)
16	Перцу черного		35
17	Сандалу белого		30
18	Мушкатных орехов	1	66
19	Миробалани дитрини		40
20	Миробалани хебули		40

Для идентификации лекарственных средств, перечисленных в реестре Церен-Дондука, нами предпринята попытка соотнести их исторические названия с современными и латинскими наименованиями. В таблице также приведены сведения об известных способах медицинского применения идентифицированных веществ. Сам реестр не содержит каких-либо данных о конкретном назначении перечисленных препаратов.

Таблица 2

**Реестр лекарственных средств,
присланных наместнику Калмыцкого ханства Церен-Дондуку в 1730 г.
(расшифровка) (НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 16. Л. 2).**

№	Название в реестре 1730 г. / предполагаемая идентификация	Основные медицинские свойства и применение
1	Семя кумини <i>Cuminum cyminum L.</i> Кумин (зира)	В медицинской практике использовался преимущественно как средство, связанное с лечением расстройств пищеварения.
2	Инбирю белого <i>Zingiber officinale</i> Имбирь аптечный	Обладает согревающим и противовоспалительным действием. Лечит простуду, кашель, несварение желудка и тошноту.
3	Алуменю плумозину <i>Alumen plumosum</i> Перистые (перьевые) квасцы	Применяли для остановки кровотечений, заживления ран и полоскания горла.
4	Дерева бразилияне <i>Raubrasilia echinata</i> Бразильское дерево (Цезальпиния ежовая)	Противовоспалительное, антибактериальное и вяжущее средство. Применяли при хронической диарее и для очищения крови.
5	Гвоздики <i>Syzygium aromaticum L.</i> Почки гвоздичного дерева (пряность)	В Средние века гвоздика широко использовалась в качестве медицинского средства от головной боли, глухоты и водянки. Также она улучшает пищеварение, укрепляет память, помогает при глазных болезнях.
6	Гуммиамонка ингранис <i>Gummi ammoniacum in granis</i> Аммиачная смола в зернах	Отхаркивающее и разжижающее мокроту средство. Применяли для лечения застарелого кашля, тяжелого бронхита и астмы.

7	Корица <i>Cinnamotum zeylanicum Blume</i> Кора коричнеого дерева	В Средневековье вплоть до XVIII в. корица широко использовалась в качестве средства, стимулирующего пищеварительные функции. В восточной медицине считается, что она улучшает настроение и веселит, поддерживает и укрепляет силу мозга, сердца и печени, улучшает зрение.
8	Шафрану <i>Crocus sativus L.</i> Шафран посевной	В медицине препараты шафрана оказывают мочегонное, антисептическое и противосудорожное действие. Их используют для лечения сердца, различных заболеваний крови и как болеутоляющее средство.
9	Долгого перцу <i>Piper longum</i> Длинный перец	Считался стимулятором пищеварения и обмена веществ, применялся при хроническом кашле, астме.
10	Кардамону <i>Elettaria cardamotum</i> Кардамон настоящий	В восточной медицине использовался при лечении легочных инфекций, для улучшения пищеварения. В западной медицине применялся как средство возбуждающее аппетит, ветрогонное.
11	Нашатырю <i>Ammonium hydroxide</i> Нашатырный спирт (аммиак)	В медицине использовался для выведения из обмороков, стимуляции дыхания и как компонент мазей от боли в суставах.
12	Семя нигелле <i>Nigella sativa</i> Чернушка посевная (тмин)	Растение имеет антибактериальные и желчегонные свойства. Применялось при болезни печени, снимало воспаление и укрепляло иммунитет.
13	Инбирю черного <i>Kaempferia parviflora</i> Кемпферия мелкоцветковая	Повышает общий тонус организма, физическую выносливость. Улучшает циркуляцию крови, стимулирует работу сердца и сосудов.
14	Семя катопудии минорис <i>Catarputiae minoris (современное название Euphorbia lathyris)</i> Молочай масличный	Обладает слабительными свойствами, выводит токсины (в малых дозах).
15	Сандалу красного <i>Pterocarpus santalinus</i> Красное сандаловое дерево	Жаропонижающее и охлаждающее средство. Применяли для снижения «жара крови», лечения кожных воспалений, нарывов и лихорадки.
16	Перцу черного <i>Piper nigrum</i> Перец черный	Разжигает «пищеварительный огонь». Избавляет от слизи в организме, лечит несварение желудка, глистные инвазии и простуду.
17	Сандалу белого <i>Santalum album L.</i> Сандаловое дерево	Обладает успокаивающим и охлаждающим действием. Лечит инфекции мочевыводящих путей, циститы, снижает высокую температуру и тревожность.
18	Мушкатных орехов <i>Myristica fragrans</i> Плоды мускатника душистого	Вяжущее и успокоительное средство. Останавливает хроническую диарею, успокаивает нервную систему, лечит бессонницу и боли в сердце.
19	Миробалани дитрини <i>Myrobalan citrini</i> Миробалан желтый	«Царь лекарств» в тибетской медицине. Омолаживает, регулирует все системы организма. Лечит хронические болезни ЖКТ, вялость и истощение.
20	Миробалани хебули <i>Myrobalan chebuli</i> Миробалан хебула (Терминалия хебула, харитаки)	Антиоксидант и детоксикант. Очищает печень, улучшает пищеварение.

В данном перечне одновременно представлены минеральные вещества, лекарственное растительное сырье и пряности, известные различным фармакопейным традициям: некоторые растения, например кардамон, применялись одновременно в восточной и европейской медицине (Словарь лекарственных растений, 2015: 246). Наличие в одном реестре компонентов различного происхождения лекарств свидетельствует о возможности взаимодействия нескольких фармакопейных традиций при дворе наместника Церен-Дондука, однако характер их конкретного применения источник установить не позволяет. Также этот архивный материал может указывать на то, что «Государева аптека» имела в наличии лекарства восточной медицины, а придворные лекари могли практиковать в лечении больных использование тибетских и индийских растительных препаратов, экзотических пряностей, которые закупались казной для нужд царского двора. Впечатляет география происхождения, пути и способы доставки в Россию представленных в реестре лекарственных средств. Значительная часть лекарственных позиций доставлялась по сложным международным торговым путям: миробаланы, длинный перец и кардамон привозились из Индии, Юго-Восточной Азии и Шри-Ланки через Персию и Астрахань; мускатный орех и гвоздика могли поступать с Молуккских островов через голландские торговые компании, а «дерево бразилияне» импортировалось из Южной Америки. Подобная логистика прямым образом обуславливала высокую рыночную стоимость груза, что превращало обычную аптечную ведомость в перечень предметов роскоши, сопоставимых по цене с драгоценными металлами и камнями. Высокая суммарная стоимость заказа и наличие таких дорогостоящих компонентов, как шафран (8 рублей), гвоздика и мускатный орех, могли выступать одним из элементов дипломатического взаимодействия российского правительства с Калмыцким ханством. О том, как растения могли повлиять на политику и миропорядок, а пряности были дороже золота, говорится в книге Р. Кроули «Битва за пряности: Как противостояние XVI века определило устройство современного мира» (2026).

В целом реестр Церен-Дондука, надо отметить, представляет собой интересный источник по истории лекарственного обеспечения ханской ставки в первой трети XVIII в.

Еще один реестр лекарственных препаратов представлен в работе Н. Н. Пальмова «Этюды по истории приволжских калмыков». Так, в октябре 1747 г., одновременно с ходатайством о сложении сибирского таможенного сбора, наместник Дондук-Даши (1690–1761) просил канцлера¹ об исправлении старого тангутского ланцета и изготовлении четырех-пяти ланцетов «из хорошего железа и искусным мастером» по прилагаемой модели, так как у калмыцких «лекарей хороших и острых ланцетов не имеется». Кроме того наместник просил также прислать лекаря и необходимые лекарственные средства. В своей работе Н. Н. Пальмов приводит следующий перечень: «В списке значатся: 1, В слоновой печенке растет лекарство, подобное яичному желтку. 2, Красное и белое санталовое дерево. 3, Белое, черное и пестрое алойное дерево. 4, зверя, называемого по калмыцки дом, желчь; которой зверь подобен медведю и черен, токмо тем разнствует от медведя, что у него душкою имеется не великое белое пятно, и с хвостом, а медведь бывает без хвоста. 5, особливо весьма потребно

¹Предположительно он писал А.П. Бестужеву-Рюмину, канцлеру Российской империи.

лекарство, называемое манцен (на полях: по объявлению морской аптеки аптекаря, оно называется опиум). А понеже» — прибавляет Дондук Даши в письме к канцлеру, — «вам о таком звании не известно» — речь идет о манцен, — «и для того одного лекарства малую часть, в особливую бумажку завернув, при сем прилагаю. А о трех алойных и двух сантальных деревьях надеюсь, что и Унзат (на полях: Павел Болучин) известен» (1927: 152). В данном перечне особый интерес представляет идентификация препарата «манцен». Поскольку его название было неизвестно российской стороне, Дондук-Даши приложил к письму образец вещества, который аптекарь определил как опиум. Таким образом, образец препарата выступал средством преодоления терминологических различий при поиске необходимых лекарств. Из дальнейшего текста становится известно, что Дондук-Даши страдал «каменной болезнью, в то время так называли уrolитиаз — образование твердых кристаллов (камней) в органах, такой болезнью, как известно, страдал и Петр I. Данное обстоятельство в свое время подвигло императора на открытие первого российского курорта «Марциальные воды», минеральные источники которого способствовали лечению многих заболеваний (Пашков, 2020: 99–106). Из всех лекарств, которые просил Дондук-Даши, канцлер прислал только сантальное и алойное дерево, а также опиум, но с оговоркой, что «но токмо оные деревья, по объявлению здешних докторов, к каменной болезни не принадлежат, а особливо — опиум в случае оной болезни и вредителен» (Пальмов, 1927: 153). Из письма следует, что приступы «каменной болезни» у Дондук-Даши были частыми и весьма острыми, о чем он также сообщал канцлеру: «болезнь весьма жестоко меня схватила и не таким уже подобием, как напредь сего случалось, но отменным» (Пальмов, 1927: 152). Однако выписанные лекарства из направленного адресату списка мало чем могли помочь наместнику, ему, в его случае, самым крайним методом была хирургическая операция по удалению из организма затвердевших камней, причем ее исход был неизвестен. Как показала практика, многие из пациентов после проведенной врачами операции умирали от сепсиса, так как в то время еще не было наркоза, сильных антисептиков и пр. Больные же с подобным диагнозом в основном лечились минеральными водами, при этом в случае хронического течения болезни существовала опасность получения дальнейшего осложнения в виде постепенного снижения функции почек вплоть до почечной недостаточности, что могло привести к катастрофическому ухудшению здоровья и более трагическим последствиям.

Следующие реестры, упоминаемые Н. Н. Пальмовым в цитируемом нами сочинении, представляют собой списки лекарств для наместника Дондук-Даши, которые были закуплены на китайской границе и в Монголии. Две партии лекарств — одна в двух ящиках, другая, состоявшая из 11 наименований, — в одном ящике, последовательно прибыли в Москву и были перенаправлены к Дондук-Даши с особым курьером в 1756 г. Еще одна партия тибетских лекарств, состоящая из 13 посылок, поступила в Москву, где была проверена аптекарем главной московской аптеки Я. Юргенсом на содержание ядовитых веществ. 9 января 1759 г. лекарства были выданы под расписку калмыку Ороджуду для доставки Дондук-Даши (Пальмов, 1927: 163). Список лекарств 1759 г. не сохранился, поэтому в своей книге Н. Н. Пальмов приводит реестр, составленный в 1756 г.

Таблица 3

Реестр сысканным лекарствам ламою Цаганом, по обязательству его, и которые за чем не сысканы, также пишутся ниже сего (1927: 167)

В сообщенной из Иркутской канцелярии при промемории с реестру наместника калмыцкого Дондук-Даши лекарствам копии написаны названия следующие	Из оных же названий некоторые при здешнем переводе признаны именуемыми быть на Тангутском же языке по нижеследующему	Оные же лекарства и по мунгальски	Из оных лекарств некоторые именуются по настоящему русскому названию следующим речью	Оные четырнадцать званием лекарства сысканы в Селенгинском ведомстве
Бонгай Гарбо Ганчей Дикта Намба Няра	Бумга Гарбо Дикта Намбани	Цаган Буимга Хоюр Дзул Дикда	Корень травы, называемой Бумга Гарбо. Цветок травы, называемой Дикта, кой видом лазоревой, еще ж бывает и вишневая	
Башагай	—	—	Трава, называемая Башагай	
Гадур	—	—	Трава, корень называем Вад	
Реджарба Бальджилова	—	Даламтуру	Корень травы белой. Листы зеленые травы Бальджилова	
Адам Церггон	Адам Церггон	то ж	Листы травы, называемой сим названием	
Гарбу Чиктуги	—	—	Трава, называемой корень мужик	
Амкаман Сандзиди	—	Бурханай Нюдцэ Цэцэг	Лекарство, именуемое божий глаз	
Медок Люжин	Медок Люжин	Хоншей Нюдцэ Цэцэг	Цветок, называемый оной глаз	
Чалап Челок	—	Чипчухен Хилуус	Цветки видом малиновые, растущие на малых цветах	
Нюга	—	—	Корень, называемой черепковой ревень	
Дюзялмома Бракчин	—	—	Очищенная ртуть. Мумия, текущая из каменных гор	
Итого 14				

Дарбу	—	Чедаргана	Красные ягоды дерева Чедарганы	
Реми Gear	—	—	Трава, на которой растут шишки с семенем, называ- емым Реми Gear	Лама Цаган-Эмчи объявил, что оных лекарств не нашел затем, что оные в нынешнем 755 г. не родились
Домун	—	Домын Чусу	Желчь зверя, на- зываемого Дом	
Доликбу	Дарзей	Кударин Зар	Дом, он же и мед- ведь зверь; оно берется от зверя Ходарги	Оные достаются, и как получено будет, тогда по вышлются в Иркутскую канце- лярию
Бонгар	—	Цаган Куку	Ладан кладиль- ный	
Владарга	—	—	Стручки перца астраханского	

В этом документе сохраняется система наименований, бытовавшая среди лекарей буддийской медицины, но также приведены названия лекарств на русском языке — для чиновников российской администрации. Особый интерес вызывает упоминание в списке «стручков перца астраханского» (*Capsicum annuum*). Под этим названием, вероятно, подразумевался красный стручковый перец, который уже к XVIII в. использовался как согревающее и потогонное средство, он также стимулировал аппетит и применялся для профилактики цинги и укрепления иммунитета. В документе, наряду с лекарственными средствами растительного происхождения, содержащими в качестве активных компонентов части растений, представлены лекарственные средства животного и минерального происхождения, к примеру, упоминаются желчь медведя, мускус кабарги. Желчь крупных хищников традиционно считалась ценным компонентом тибетской и китайской медицины и применялась при заболеваниях печени, желудка и лихорадочных состояниях. Ее добывали во время охоты, после чего высушивали и длительное время хранили. Еще одну группу препаратов образуют минеральные лекарственные средства. В приводимом Н.Н. Пальмовым реестре 1756 г., к примеру, значится «мумия, текущая из каменных гор». В данном случае имеется в виду мумиё — природное органоминеральное вещество, образующееся в горных расщелинах, которое широко применялось как общеукрепляющее средство в медицине Центральной Азии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ лекарственных реестров наместников Калмыцкого ханства позволяет рассматривать их как отдельный комплекс источников по истории медицины калмыков XVIII в. Эти документы фиксировали не только перечни необходимых лекарственных средств, но и отдельные этапы их поиска, идентификации, проверки и доставки. Реестры в совокупности с сопровождавшей их административной перепиской позволяют реконструировать практические механизмы взаимодействия

калмыцких правителей с российскими государственными и аптечными учреждениями в сфере лекарственного снабжения Калмыцкой степи.

Материалы, связанные с реестром Дондук-Даши, показывают более сложную географию лекарственного снабжения: необходимые лекарственные препараты разыскивались на китайской границе и в Монголии, поступали через учреждения Сибири и Москвы и затем направлялись в ставку калмыцкого наместника. Отдельные партии лекарств проходили проверку российских аптекарей, что, безусловно, говорило о наличии государственного фитоконтроля в области фармакологии.

По своему составу реестры отличаются большим разнообразием лекарственного сырья с растительными, животными и минеральными компонентами, среди которых встречаются сандал, миробаланы, различные виды перца, имбирь, кардамон, шафран, лекарственные смолы, желчь животных, ртуть, мумиё. Широкое географическое происхождение лекарственных компонентов отражает сложный характер лекарственного обеспечения калмыцких наместников. К сожалению, имеющиеся исторические источники не всегда позволяют определить конкретные способы использования отдельных препаратов и их принадлежность к определенной лечебной традиции.

Особое значение имеют документы середины XVIII в., в которых лекарственные названия фиксировались на тангутском, монгольском и русском языках. Подобная структура реестра отражает не только медицинскую, но и административно-переводческую практику: российским чиновникам и аптекарям необходимо было идентифицировать лекарственное сырьё, запрошенное калмыцким правителем, определить возможность его приобретения и организовать поставку в Калмыцкую степь. В свою очередь заготовка и доставка фармпрепаратов зависела от природной сезонности и доступности компонентов лекарственного сырья, на что, к примеру, указывает отсутствие в наличии некоторых растений вследствие того, что они не произросли в год оформления и принятия заказа на лекарственные средства от калмыцких наместников.

Таким образом, представленные лекарственные реестры наместников Калмыцкого ханства позволяют реконструировать практическую сторону функционирования медицины при дворе калмыцких наместников, более точно выявить каналы поступления лекарственного сырья и показать включенность Калмыцкого ханства в трансрегиональный обмен медицинскими знаниями, лекарственными средствами и технологиями XVIII в.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям — грант «Путь эмчи: буддийская медицинская традиция в Калмыкии XIX–XX вв.» (Договор № 16 от 08.05.2026 г.)

ACKNOWLEDGEMENTS AND FUNDING

The work was supported by the Foundation for the Promotion of Buddhist Education and Research — grant «The Path of the Emchi: The Buddhist Medical Tradition in Kalmykia in the 19th–20th Centuries» (Agreement No. 16 dated May 8, 2026)

Литература

- Бадмаев, А. В. (2014). Ойратская рукопись по фармакопее. *Мир «Ясного письма»*. 88–89.
- Бичурин, Н. Я. [Иакинф] (1851). *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. Санкт-Петербург. 4 т.
- Бичурин, Н. Я. [Иакинф] (1833). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. *Журнал Министерства внутренних дел*. 5. VIII. 36–111.
- Бичурин, Н. Я. [Иакинф] (1833). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. *Журнал Министерства внутренних дел*. 8. IX. 381–445.
- Врачи и способы врачевания в калмыцком народе (из записок Нефедьева Н.) (1834). *Северная пчела*. 117. 467–468.
- Георги, И. Г. (1799). *Описание всех обитающих в Российском государстве народов*. IV. Санкт-Петербург.
- Кроули, Р. (2026). *Пряности. История великих географических открытий*. Москва. Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК).
- Нефедьев, Н. (1834). *Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте*. Санкт-Петербург. 286 с.
- Омакаева, Э. У. (1997). Народная медицина как важная часть традиционной культуры калмыков. *Шамбала*. 5–6. 46.
- Омакаева, Э. У. (2001). Тибетская медицина и народное врачевательство у калмыков (по архивным и полевым источникам). *Сарепта и народы Поволжья в истории и культуре России: сборник научных статей по материалам научной конференции*. Волгоград. 77–82.
- Омакаева, Э. У. (2002). Медицинские знания у калмыков (по архивным и полевым источникам). *Материалы научных чтений, посвященных памяти профессора А. Ш. Кичикова*. 278–281.
- Омакаева, Э. У. (2023). Достижения тибетской медицины и их отражение в калмыцкой буддийской медицинской терминологии: тибетско-ойратские параллели, их семантика и этимология (по письменным источникам на «ясном письме» и их русским переводам). *Nomadic civilization: historical research*. 3(4): 85-95. <https://doi.org/10.53315/2782-3377-2023-3-4-85-95>.
- Пальмов, Н. Н. (1926). *Этюды по истории приволжских калмыков*. I. Астрахань.
- Пальмов, Н. Н. (1927). *Этюды по истории приволжских калмыков*. II. Астрахань.
- Пашков, А. М. (2020). Петровский курорт «Марциальные воды» в восприятии современников-иностранцев. *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 42. 4. 99–106.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 г.* (1830). Санкт-Петербург. 6.
- Большой энциклопедический словарь лекарственных растений* (2015). Под редакцией Г. П. Яковлева. Санкт-Петербург.
- Шантаев, Б. А. (2005а). Рецепты народной медицины у калмыков. *Т. А. Бертагаев (к 100-летию со дня рождения): сборник научных статей*. Элиста. 341–344.
- Шантаев, Б. А. (2005б). Родильные обряды и методы лечения детей в традиционной культуре калмыков. *Молодежь в науке: проблемы, поиски, перспективы: сборник научных статей*. II. Элиста. 147–153.
- Шантаев, Б. А. (2008). Народная медицина калмыков, бурят и алтайцев (о некоторых соответствиях). *Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая: материалы Международной научной конференции. Элиста, 9–14 мая 2007 г.: в 3 ч.* 3. Элиста. 81–90.
- Jährg, J. (1779). Extraits des Rapports envoyes a l'Academie. *Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*. I. 65–68.

References

- Badmaev, A. V. (2014). Oirat manuscript on pharmacopoeia. *The World of "Clear Script"*. 88–89 (in Russian).
- Bichurin, N. Ya. [Iakin] (1851). *Collection of information about the peoples who inhabited Central Asia in ancient times*. Saint Petersburg. 4 vols. (in Russian).
- Bichurin, N. Ya. [Iakin] (1833). Historical review of the Oirats or Kalmyks from the 15th century to the present. *Journal of the Ministry of Internal Affairs*. 5. VIII. 36–111 (in Russian).
- Bichurin, N. Ya. [Iakin] (1833). Historical review of the Oirats or Kalmyks from the 15th century to the present. *Journal of the Ministry of Internal Affairs*. 8. IX. 381–445 (in Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection. From 1649 to December 12, 1825* (1830). Saint Petersburg. 6 (in Russian).
- Crowley, R. (2026). *Spices. A History of the Great Geographical Discoveries*. Moscow (in Russian).
- Doctors and methods of healing among the Kalmyk people (from the notes of N. Nefedev) (1834). *Northern Bee*. 117. 467–468 (in Russian).
- Georgi, I. G. (1799). *Description of all peoples inhabiting the Russian state*. IV. Saint Petersburg (in Russian).
- Great Encyclopedic Dictionary of Medicinal Plants* (2015). Ed. by G. P. Yakovlev. Saint Petersburg (in Russian).
- Nefedev, N. (1834). *Detailed information about the Volga Kalmyks collected on site*. Saint Petersburg (in Russian).
- Omakaeva, E. U. (1997). Folk medicine as an important part of the traditional culture of the Kalmyks. *Shambala*. 5–6. 46 (in Russian).
- Omakaeva, E. U. (2001). Tibetan medicine and folk healing among the Kalmyks (based on archival and field sources). *Sarepta and the Peoples of the Volga Region in the History and Culture of Russia: Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the Scientific Conference*. Volgograd. 77–82 (in Russian).
- Omakaeva, E. U. (2002). Medical knowledge among the Kalmyks (based on archival and field sources). *Proceedings of Scientific Readings Dedicated to the Memory of Professor A. Sh. Kichikov*. 278–281 (in Russian).
- Omakaeva, E.U. (2023). Achievements of Tibetan medicine and their reflection in Kalmyk Buddhist medical terminology: Tibetan-Oirat parallels, their semantics and etymology (based on written sources on the "Clear writing" and their russian translations). *Nomadic civilization: historical research*. 3(4): 85-95. <https://doi.org/10.53315/2782-3377-2023-3-4-85-95> (in Russian).
- Palmov, N. N. (1926). *Studies on the History of the Volga Kalmyks*. I. Astrakhan. (in Russian).
- Palmov, N. N. (1927). *Studies on the History of the Volga Kalmyks*. II. Astrakhan. (in Russian).
- Pashkov, A. M. (2020). Peter the Great's resort "Marcial Waters" in the perception of foreign contemporaries. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 42. 4. 99–106 (in Russian).
- Shantaev, B. A. (2005a). Folk medicine recipes among the Kalmyks. *T. A. Bertagaev (on the 100th Anniversary of His Birth): Collection of Scientific Articles*. Elista. 341–344 (in Russian).
- Shantaev, B. A. (2005b). Childbirth rituals and methods of treating children in traditional Kalmyk culture. *Youth in Science: Problems, Searches, Prospects: Collection of Scientific Articles*. II. Elista. 147–153 (in Russian).

Shantaev, B. A. (2008). Folk medicine of the Kalmyks, Buryats and Altaians (on some correspondences). *Oirats and Kalmyks in the History of Russia, Mongolia and China: Proceedings of the International Scientific Conference. Elista, May 9–14, 2007: in 3 Parts*. 3. Elista. 81–90 (in Russian).

The National Archive of the Republic of Kalmykia (NA RK).

Jählig, J. (1779). Extraits des Rapports envoyes a l'Academie. *Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*. I. 65–68.